У Нинг Тао сердце дрогнуло: "Ты когда-нибудь видел старика? Не очень высокий, немного худой, очень хорош в кунг-фу."

Линь Цинь Хуа покачал головой: "Я, я не видел... это он сделал мне анонимный звонок?"

Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что у тебя есть хорошее представление о том, что ты делаешь. Думая об этом сейчас, причина, по которой этот старый мастер боевых искусств еще не пришел к нему, чтобы избавиться от Небесной Игольной Злой Болезни, скорее всего, в том, что человек ударил, чтобы избавить свое тело от злого qi. Скорее всего, противником был такой культиватор, как Чен Пиндао, или - демон!

"Я вот-вот умру....." умолял Линь Цинь Хуа, его ситуация настолько ухудшилась, что он все ближе и ближе подбирался к смерти, так как кровь терялась.

Нин Тао собрал свои мысли: "Я могу прописать подвиг, чтобы спасти вас, только один из ваших предписывающих действий, отрезать свой собственный корень демона, не сделав этого, будет стоить вам жизни, как я буду!

"Я обещаю тебе! Я обещаю тебе все... ты поведешь!" Линь Цинь Хуа не хотел задерживаться ни на секунду.

Нин Тао вытащил список рецептов, вспомнил диагноз, который однажды поставил Бамбук Джейн в бухгалтерской книге, и быстро выписал рецепт на злые помыслы против Лин Цинхуа.

Честно говоря, Линь Цинхуа на самом деле не злодей, и единственный грех на его теле - это "создание новых демонов", но именно этот грех заставляет его нести 49 очков злых мыслей и грехов.

Нин Тао передал Линь Цинхуа рецепт на злые помыслы и холодно сказал: "После подписания вы должны заполнить условия на рецепте, подпишите его своей кровью, если хотите!".

Даже не задумываясь об этом, Линь Цинь Хуа последовал за ним и подписал свое имя на рецепте "Злая Мысль" кровоточащими пальцами.

Нин Тао засунул Дэна Первичного Рецепта в рот Линь Цинь Хуа.

Черно-белый Ци в штативе Добра и Зла внезапно вспыхнул и мгновенно поглотил Линь Цинь Хуа.....

За пределами комнаты.

На двери комнаты Нинг Тао были установлены глаза людей, и один за другим их глаза ненавидели смотреть сквозь дверную панель, через стену, чтобы увидеть, что Нинг Тао делал внутри.

"Прошло больше часа, а внутри до сих пор ничего не двигается, что именно там делает этот бродячий доктор?" Тишина была нарушена учеником короля Чена, который действительно не имел терпения ждать больше.

"Должен ли он открыть дверь и посмотреть, на случай, если он будет дурачиться и исцелит Линь Цинь Хуа?" Другой ученик короля Чена согласился.

"То есть, держите дверь открытой, жизнь пациента - вот что важно!"

Несколько учеников Чэнь Гуочжун поднялись толпами, чтобы оказать давление на Цзян Хао, который охранял дверь.

Цзян Хао, однако, даже наполовину не отреагировал, стоя неподвижно в дверном проеме, пистолет в руке и ее железной позе стоять не смея никого обидеть.

Несколько учеников Чена только осмелились сплетничать, но никто не осмелился подняться. Цзян Хао не отреагировал, и они стали разговаривать сами с собой, постепенно теряя интерес.

Линь Цинъю, с другой стороны, больше нервничала, когда она зашла за дверь.

"Может, хватит?" Цзян Хао недовольно сказал: "Ты ходишь вот так, и от этого у меня глаза блестят".

Линь Цинъюй остановилась и посмотрела на свои наручные часы, ее глаза были наполнены беспокойством: "Прошло больше часа, ничего не двигалось внутри, могло ли что-то случиться"?

Цзян Хао спросил риторически: "Ты доверяешь доктору Нин?"

Линь Цинъюй сказал, не задумываясь: "Конечно, я верю, иначе зачем бы нам с братом быть здесь?".

Цзян Хао сказал: "Так как ты доверяешь ему, то сдержи свое обещание с ним, скоро пройдет три часа, и ты не будешь болтаться передо мной".

Линь Цинъюй загнула в угол своего рта, недовольная сердцем, но она не спорила с Цзян Хао, но она все равно гуляла перед Цзян Хао, и частота была, очевидно, намного больше, чем только что.

Цзян Хао был немного неразговорчив, но больше ничего не сказал.

Прошел еще час или около того, и приближалась трехчасовая встреча, но в комнате Нинг Тао все еще не было движения.

Чэнь Гуочжун взглянул на часы в руке, и холодная улыбка появилась из угла его рта: "Уже почти время, в доме ничего не движется, что блуждающий врач не будет спать с пациентом, верно?".

Несколько Его учеников вспыхнули от смеха.

Цинъю Линь гневно сказал: "Что ты сказал? Прояви ко мне немного уважения!"

Лян Кеминг сказал: "Мисс Лин, это ваша вина, директор Чен тоже ничего не сказал, не надо быть таким чувствительным". Время на исходе, и я думаю, мы могли бы постучаться в дверь и напомнить доктору Нингу, или он на самом деле может забыть, что мы все еще здесь для него".

Цзян на мгновение посмотрел на многофункциональные часы на запястье и сказал: "Осталось еще десять минут, я, естественно, постучу, когда придет время".

Лицо Лян Кеминга стало неприятным, он также был немного удивлен, он, очевидно, не ожидал, что Цзян Хао быть настолько "преданным", ради путешествующего врача на самом деле не дают ему лицо.

Чен холодно хрюкнул: "Я действительно не понимаю, почему некоторые люди помогают лжецу таким образом, я боюсь, что это не сговор или какой-то заговор. Академик Лян, вы должны обратить внимание и обязательно прояснить все позже, чтобы вас не одурачили".

Лян Кеминг кивнул: "Я все, что здесь происходит, запишу в отчет".

Как раз тогда дверь в комнату внезапно открылась и из нее вышла знакомая фигура.

Нинг Тао вышел на несколько минут быстрее, чем три часа, о которых он договорился.

"Доктор Нинг, где мой брат?" Линь Цинъюй последовала его примеру и поприветствовала их, с тревогой сказав.

"Твой брат....." Нинг Тао хотел прекратить разговор и покачать головой.

"Я знал, что ты лжец!" Чэнь Гуочжун хладнокровно засмеялся: "Ты ведь найдешь повод уклониться от своих обязанностей в следующий раз, да?"

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Чэнь Гуочжун, "Почему ты так взволнован?"

"Я взволнован? Теперь я подозреваю, что у тебя есть скрытые мотивы!" Чэнь Го Чжун громким голосом указал на Нин Тао: "Что ты сделал с Лин Цинхуа? Вы замышляете какой-то заговор!"

Лян Кеминг сказал: "Давай зайдем внутрь и посмотрим на Лин Цин Хуа".

Несколько учеников царя Чена уже давно ждали и сразу же бросились к двери комнаты.

Как раз в это время в дверном проеме появилась еще одна фигура, а затем дрогнула наружу.

Все смотрели на него, а потом появилось лицо удивления.

Линь Цинхуа вышел, медленно ходя, униформа его пациента разорвана и разорвана, с очевидными пятнами крови на нем. Создавалось впечатление, что он не пациент, которого только что от чего-то лечили, а травмированный человек, которого жестоко избили.

На самом деле, это не заняло три часа, чтобы вылечить Линь Цинь Хуа, причина, почему он ждал так долго, чтобы выйти, является то, что Нин Тао очистил пятна крови на его теле, в противном случае его появление было бы так же страшно. Конечно, это было не только очистка также, в процессе оказания помощи Линь Цинь Хуа очистить пятна крови на его теле он и Линь Цинь Хуа много болтали о поиске предков снова.

"Брат!" Линь Цинъюй была в эмоциональном состоянии, и быстро шагнула навстречу ему, зарывая голову в объятия Линь Цинхуа.

Где могло выдержать такое объятие тело Линь Цинхуа, как только его ноги прихрамывали, он собирался упасть на землю.

Нин Тао поспешил протянуть руку помощи Линь Цинхуа, сказав: "Мисс Линь, вы

контролируете свои эмоции, ваш брат все еще очень слаб сейчас".

"Простите, простите....." только тогда Линь Цинъю поняла, какую глупость она совершила и взволнованно отпустила Линь Цинхуа.

В этот момент Чэнь Го Чжун сказал: "Я не думаю, что это какая-то слабость, это то, что ты вообще не вылечил Линь Цинь Хуа, он просто обезболивает сейчас и может ходить сам по себе".

Нинг Тао даже не взглянул на него, не потрудившись уделить ему внимание.

Слова Чэнь Гуочжунь, а также похотливая реакция Нин Тао только что заставили Линь Цинь Юя волноваться, и она снова напряглась, предварительно сказав: "Брат, как ты себя чувствуешь?".

Лин Цинхуа не отреагировал.

Король Чен хладнокровно засмеялся: "Тебе все еще нужно спрашивать? Мисс Лин, роуминговый доктор, которому вы доверяете, даже не способен лечить вашего брата, у него сейчас просто закончилась анестезия".

Лян Кеминг вздохнул: "Похоже, нам придется только вернуть пациента в Северную столицу".

Как только его слова упали, Линь Цинхуа вдруг заговорил: "Я никуда не уйду, я уже в порядке". Я как раз думал о том, как выразить свою благодарность доктору Нингу, но я действительно не мог придумать ничего, что могло бы отплатить доктору Нингу за то, что он остался в живых".

Где это одно предложение, артикулируемое и логически понятное, похожее на слова пациента, страдающего манией величия?

Именно это заявление заставило Ляна Кеминга, Чэнь Гоцзюня и нескольких его учеников ошеломиться, как они не хотели верить, что всего за три часа подмастерье-врач не использовал никакое медицинское оборудование, чтобы вылечить пациента, которого они проводили три дня и три ночи, даже не найдя причину болезни!

Линь Цинхуа столкнулся с Нин Тао и дал глубокий поклон: "Доктор Нин, хотя одно спасибо далеко не достаточно, я все же хочу сказать спасибо".

Нин Тао сказал слабо: "Не за что, это естественный долг врача - лечить больных и спасать людей".

Очаровательная улыбка вспыхнула на лице Линь Цинъюй, но слезы падали одна за другой на ее глазах. Это были слезы волнения и радости, что ее брат вернулся.

"Подожди!" Чэнь Го Чжун сказал вслух: "Это невозможно, ты, наверное, научил его так говорить"!

Нинг Тао только что улыбнулся.

Лин Цинхуа сказал: "Вы больны, доктор Нинг вылечил мою болезнь, это тысяча вещей, которые правда, что вы хотите доказать? Ты ничего не можешь доказать, ты можешь доказать только то, как ты ревнуешь и твоя уродливая психика!"

Нин Тао сделал шаг к парадной двери санатория, болезнь Линь Цинхуа исцелилась, и пришло время для него уйти. Такие фигуры, как Чен Гуоджун и Лян Кеминг, были для него лишь незначительными прохожими в жизни, и он вообще не хотел тратить время на этих двоих.

"Брат, пошли." Линь Цинъюй сказал, что ненавидит немедленно догнать Нин Тао.

Линь Цинхуа улыбнулась: "Хорошо, пойдем поедим чего-нибудь вкусненького, я так хочу есть горячую кастрюлю, что почти забыла вкус горячей кастрюли".

"Хорошо, мы попросим доктора Нинга пойти с нами." Линь Цинъюй сказал с улыбкой, помогая Линь Цинхуа ходить.

"Линь Цинхуа, ты не можешь поехать". Лян Кеминг перекрыл путь двум братьям и сестрам.

"Почему я не могу пойти?" Голос Линь Цинхуа был громким, как будто он напоминал Нин Тао перед ним.

Нин Тао не повернул назад, все, что он мог сделать, это вылечить "демоническую болезнь" Линь Цинхуа, даже если бы он хотел помочь, он не мог помочь.

"Ты должен поехать со мной в Северную Столицу, в Академию." Лян сказал.

"Я никуда не пойду!" Линь Цинь Хуа отказался на одном дыхании.

Цинъюй Линь также гневно сказал: "Почему ты останавливаешь нас? Мой брат не преступник!"

"Не могу ходить или не могу ходить!" Лян Кеминг все еще не у дел.

В это время Цзян Хао заявил: "Нет никакого намерения сверху арестовать Линь Цинь Хуа, он действительно может уйти отсюда, вы не имеете права остановить его".

"Ты!" Лян Кеминг указал на Цзян Хао, который, казалось, хотел проклясть, но не проклял.

Линь Цинъюй воспользовался возможностью помочь Линь Цинхуа и бросился на сторону Лян Ке Мина.

Цзян Хао добавил: "Линь Цинхуа также отличный научный и технологический талант в нашей стране, он на самом деле такой же, как и вы, и он также является создателем проекта Искания Предков, вам лучше не прикасаться к нему до тех пор, пока определенный порядок сверху не спустится вниз, или вы получите в неприятности".

Лицо Лян Кеминга было мрачным и страшным, но, не дожидаясь его решения, Цзян Хао также пошел по стопам Нин Тао.

http://tl.rulate.ru/book/29303/853347